

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>Институциональные характеристики рынка
вторичных образовательных услугО. А. Гримов¹✉, В. А. Афанасьева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время общий кризис традиционных образовательных институтов, а также развитие фриланса определяют появление рынка вторичных образовательных услуг, в структуре которого нами выделяются сегменты репетиторства, академического мошенничества, заказных работ. Несмотря на широкую распространённость данного рынка и его влияние в образовательной сфере, до настоящего момента в полной мере не стали объектом научного исследования институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг и его отдельных сегментов, не определены перспективы институционализации данного рынка.

Цель – рассмотреть институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг.

Задачи: раскрыть факторы актуализации фриланса как формы занятости в научно-образовательной сфере; дать определение рынку вторичных образовательных услуг; проанализировать структурно-функциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг на примере его наиболее развитых сегментов; оценить перспективы и ограничения институционализации рынка вторичных образовательных услуг.

Методология. В настоящей статье используются теоретико-методологические основания, представленные в социологических теориях постмодерна и постиндустриального общества, а также положения структурно-функционального подхода. Также применяются общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции, индукции и моделирования.

Результаты: раскрыта сущность рынка вторичных образовательных услуг в современных условиях; осуществлён анализ институциональных характеристик различных сегментов данного рынка, дана общая оценка процесса его институционализации; предложены перспективные направления дальнейшего исследования проблемы.

Выводы. Институционализацию рынка вторичных образовательных услуг стоит считать незавершённой. Сдерживающими факторами являются отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, ориентация субъектов рынка на теневое взаимодействие. Стремительное развитие новых форм и технологий научно-образовательного фриланса даёт большие возможности для институционализации отдельных сегментов рынка, формирования тенденции к их закреплению и дальнейшей дифференциации.

Ключевые слова: рынок вторичных образовательных услуг; институционализация; фриланс; репетиторство; академическое мошенничество; рынок заказных работ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А., Афанасьева В. А. Институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 190–202. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>

Поступила в редакцию 14.10.2024

Принята к публикации 12.11.2024

Опубликована 27.12.2024

© Гримов О. А., Афанасьева В. А., 2024

Institutional characteristics of the secondary educational services market

Oleg A. Grimov¹ ✉, Valeriya A. Afanasyeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, the general crisis of traditional educational institutions, as well as the development of freelancing, determines the emergence of the secondary educational services market, in the structure of which we distinguish the segments of tutoring, academic fraud, and contract work. Despite the wide prevalence of this market and its influence in the educational sphere, the institutional characteristics of the secondary educational services market and its individual segments have not been fully investigated to date, and the prospects for institutionalization of this market have not been determined.

The purpose is to consider the institutional characteristics of the secondary educational services market.

Objectives: to reveal the factors of actualization of freelancing as a form of employment in the scientific and educational sphere; to define the secondary educational services market; to analyze the structural and functional characteristics of the secondary educational services market on the example of its most developed segments; to assess the prospects and limitations of the institutionalization of the secondary educational services market.

Methodology. This article uses the theoretical and methodological foundations presented in the sociological theories of postmodern and post-industrial society, as well as the provisions of the structural and functional approach. General scientific methods of analysis and synthesis, deduction, induction and modeling are also used.

Results: the essence of the secondary educational services market in modern conditions is revealed; the analysis of the institutional characteristics of various segments of this market is carried out, a general assessment of the process of its institutionalization is given; promising directions for further research of the problem are proposed.

Conclusions. The institutionalization of the secondary educational services market should be considered incomplete. The constraining factors are the lack of a sufficient regulatory framework, the orientation of market participants to shadow interaction. The rapid development of new forms and technologies of scientific and educational freelancing provides great opportunities for the institutionalization of individual market segments, the formation of a trend towards their consolidation and further differentiation.

Keywords: the market of secondary educational services; institutionalization; freelancing; tutoring; academic fraud; the market of commissioned works.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O.A., Afanasyeva V.A. Institutional characteristics of the secondary educational services market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024;14(6):190–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-190-202>

Received 14.10.2024

Accepted 12.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

Современность описывается многими социологами и философами в категориях кризиса, утраты доверия к глобальным проектам [1], что указывает на происходящие институциональные деформации. Данный кризис находит отражение в сфере науки и образования. Мы всё чаще

становимся свидетелями различных явлений, фиксирующих девальвацию образования, падение престижа научной деятельности. Так, отечественные исследователи сферы образования П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, Н. В. Шаброва [2] отмечают кризис доверия к образованию в современной России, вызванный

затянувшимся переходом от старой советской институциональной модели образования к современной российской, что свидетельствует о нестабильном состоянии института образования в целом. Это подтверждается и результатами опроса ВЦИОМ, согласно которым недоверие к высшему образованию среди молодежи находится на высоком уровне: 60% среди 18-24-летних, 52% среди 25-34-летних, хотя среди старшего поколения наблюдается тенденция роста доверия к высшему образованию [3]. Так, происходящая фрагментация социума в целом и образования в частности, свойственная эпохе постмодерна, снижает уровень ответственности за результаты образовательной деятельности и ее долгосрочные перспективы, приводя к дезинтеграции традиционных доверительных связей в институте образования. Очевидным становится не только кризис доверия к образованию, но и кризис самого образования как института [4].

Стоит отметить, что кризис образования в современном обществе характеризуется, в том числе, несоответствием его методов и принципов современным социально-экономическим условиям динамичного, мобильного мира. Отметим, что при этом в сфере образования фиксируется две, на первый взгляд, противоположные тенденции. С одной стороны, ценность образования снижается, но с другой – растет, что отмечает У. Бек: «С одной стороны, документа об образовании всё чаще оказывается недостаточно, чтобы обеспечить профессиональное существование, в этом смысле его ценность снижена. С другой стороны, он всё более необходим для участия в конкурсе на получение рабочего места, и в этом смысле ценность его повышена» [5, с. 127].

Другой важной тенденцией, влияющей на институциональные трансформации образования, является широкое распространение фриланса [6] как эффек-

тивной формы занятости, в т. ч. в образовательной сфере. Преимуществами фриланса в сравнении с традиционными моделями занятости являются гибкость, адаптивный характер труда, удалённый формат работы, снижение транспортных издержек, богатые возможности профессиональной самореализации. Фриланс становится всё более привлекательной моделью занятости в различных сферах. Заметно распространение фриланса в системе образовательных услуг, что способствует формированию и институционализации рынка вторичных образовательных услуг. Под данным рынком мы понимаем систему социальных, экономических и правовых отношений, возникающих между участниками в процессе производства и потребления вспомогательных образовательных (реже – научных) услуг, не реализуемых традиционными научно-образовательными институтами и / или организациями. Данный рынок отражает дисфункциональные процессы и состояния традиционных и официальных образовательных институтов, а также выполняет важную компенсаторно-дополнительную функцию, в отдельных случаях замещая последние и являясь их субститутом.

С одной стороны, официальные образовательные институты могут по различным причинам (коррупция, бюрократия, низкий уровень квалификации кадров, неэффективность образовательных программ, формализм в оценке учебной и научной деятельности и т. д.) не справляться со своими функциями и формировать особые имитационные практики, чаще всего носящие нелегитимный характер. В таком случае сегменты рынка вторичных образовательных услуг как бы «паразитируют» на официальных образовательных институтах. С другой стороны, рынок вторичных образовательных услуг может представлять собой конструктивное явление, если предлагает более каче-

ственное оказание естественных образовательных услуг (углубленное изучение предметов, помощь в подготовке к экзаменам, профессиональное консультирование), дополняя традиционные образовательные институты и создавая конкуренцию на рынке образовательных услуг, что может стимулировать рост их качества и разнообразия.

К сегментам рынка вторичных образовательных услуг можно отнести: репетиторские услуги (в т. ч. профессиональное консультирование) [7], рынок заказных учебных и научных работ [8; 9], обучающие онлайн-курсы [10]. Отдельно стоит выделить сегмент, объединяющий услуги по искусственному повышению научных показателей (например, индексов цитирования), представлению ложного соавторства в научных работах, организации и проведению «фейковых» научных мероприятий с последующим награждением участников и т. д. Несмотря на то, что к академическому мошенничеству относятся различные формы учебных и научно-публикационных девиаций (плагиат, подделка результатов исследования, несамостоятельное выполнение работы), в дальнейшем для удобства по тексту мы будем называть рассмотренный выше сегмент рынка вторичных образовательных услуг сопроводительными практиками академического мошенничества.

Таким образом, институциональные трансформации традиционных социальных структур, а также развитие новых технологических возможностей приводят к дополнению традиционных образовательных практик, свойственных классическим институтам, услугами рынка вторичных образовательных услуг, представленными в формате фриланса. Рост привлекательности фриланса с социально-экономической и культурной точек зрения, кризис традиционного образования и, как следствие, формирование бо-

лее выгодных, менее затратных по вложениям времени и труда альтернатив классическим образовательным практикам обуславливают возникновение и институционализацию рынка вторичных образовательных услуг.

В числе признаков институционализации рынка вторичных образовательных услуг можно указать следующие:

- относительно устойчивое разделение ролей участников рынка на заказчиков и исполнителей услуг (например, репетитор и ученик), а также субъектов, предоставляющих техническую возможность реализации подобных услуг (онлайн-платформы);

- появление правил и норм, регламентирующих взаимодействие между участниками рынка;

- профессионализация деятельности исполнителей услуг (так, можно говорить о профессионализации репетиторства, гострайтинга – выполнения учебных и научных работ на заказ);

- частичная легитимизация рынка вторичных образовательных услуг, повышение уровня социальной лояльности к нему.

Вместе с тем в настоящее время процесс институционализации рынка вторичных образовательных услуг нельзя считать завершённым. Так, многие сферы деятельности на данном рынке не имеют соответствующей нормативно-правовой базы и в целом относятся к теневому сектору экономики. Полноценная включенность данного рынка в официальную образовательную систему также представляется недостижимой, так как рынок вторичных образовательных услуг во многом проявляет себя как дисфункция традиционных образовательных институтов, подрывая сложившиеся паттерны и практики в этой сфере.

Таким образом, актуальным является рассмотрение процесса институционализации рынка вторичных образовательных

услуг в разрезе его структурно-функциональных характеристик. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела. Далее нами будут рассмотрены основные институциональные характеристики рынка вторичных образовательных услуг на примере трёх его сегментов: рынка репетиторства, рынка заказных работ, рынка сопроводительных практик академического мошенничества. Данные сегменты выбраны нами как наиболее проблемные и в то же время наиболее репрезентативные в общем контексте изучаемого рынка.

Материалы и методы

В настоящей статье используются теоретико-методологические основания, представленные в социологических теориях постмодерна и постиндустриального общества [11; 12], фиксирующих динамичность и гибкость современных социальных структур и организаций в контексте развития информационно-коммуникативных технологий и объясняющих возникновение рынка вторичных образовательных услуг, а также положения структурно-функционального подхода [13], связанные с возможностью анализа соответствующих уровней рассматриваемого рынка, его функциональных характеристик и состояний. Особое место в ряду применяемых в статье общенаучных методов занимают методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также моделирования, позволяющие дать комплексную оценку институциональных характеристик рынка вторичных образовательных услуг.

Непосредственными основаниями статьи послужили труды, посвящённые феномену фриланса [14]. В статье [15] нами ранее были обозначены общие социально-экономические аспекты занятости по выполнению заказных учебных и научных работ как одного из важнейших сегментов рынка вторичных образова-

тельных услуг; в [16] нами была апробирована методика структурно-функционального анализа на примере социально-сетевой культуры.

Результаты и их обсуждение

В системе рынка вторичных образовательных услуг нами далее будут рассмотрены три важнейших сегмента (рынок репетиторских услуг, рынок заказных работ, рынок сопроводительных практик академического мошенничества), различающихся конфигурацией своих содержательных элементов и их характеристикой. Для каждого сегмента рынка нами рассмотрены следующие содержательные элементы:

- внутренние (акторы, капиталы, нормы);
- процессуальные (практики, фреймы, формируемый продукт, риски);
- внешние (легитимность, санкции, распространённость, платформизация).

Далее в таблице 1 приведены общие характеристики содержательных элементов рынка вторичных образовательных услуг. Данные характеристики для каждого сегмента рынка определены относительно расположения их содержательных элементов в системе соответствующих бинарных оппозиций: имитационные практики – реальные практики; легитимные практики – нелегитимные практики; дисфункциональность – субститут; институционализированность – неинституционализированность. Отметим, что в каждом сегменте рынка вторичных образовательных услуг могут встречаться различные конфигурации общих характеристик, поэтому здесь и далее мы говорим о значимо преобладающих тенденциях в структуре рынка.

Репетиторство является наиболее укоренённым и легитимным сегментом рынка вторичных образовательных услуг. Внутренние содержательные элементы данного сегмента характеризуют репетиторство как субститут образовательной

системы, выполняющий компенсаторно-дополняющую функцию, т. е. репетиторство легитимно восполняет те пробелы, которые формируются в системе образования (неудовлетворённость уровнем подготовки по тем или иным дисциплинам в школе, необходимость более глубокого изучения дисциплины, чем предусмотрено программой, для поступления в вуз и т. д.). Рынок сопроводительных практик академического мошенничества

в этом разрезе является дисфункцией научной системы, так как представляет собой полулегальные механизмы имитационного выполнения научно-публикационных практик. Рынок заказных работ соответственно выступает как проявление дисфункции научно-образовательной системы по честному производству учебных / научных работ и справедливому присуждению учёных степеней и профессиональных квалификаций.

Таблица 1. Общие характеристики содержательных элементов рынка вторичных образовательных услуг

Содержательные элементы	Сегменты рынка вторичных образовательных услуг		
	репетиторство	академическое мошенничество	рынок заказных работ
Внутренние (акторы, капиталы, нормы)	Субститут образовательной системы	Дисфункция научной системы	Дисфункция научно-образовательной системы
Процессуальные (практики, фреймы, формируемый продукт, риски)	Конструктивные реальные	Деструктивные имитационные	Деструктивные имитационные
Внешние (легитимность, санкции, распространённость, платформизация)	Легитимные неплатформизированные	Нелегитимные неплатформизированные	Нелегитимные платформизированные

Процессуальные содержательные элементы сегментов рынка вторичных образовательных услуг рассматриваются нами через категории их пользы для общества и степени «реальности» выполняемых в их ходе социальных практик. Так, репетиторство понимается нами как производство конструктивных реальных практик (в противоположность имитационным – [17; 18]), оказывающих положительное влияние на общество путём действительного повышения образовательного уровня учащихся. Рынок сопроводительных практик академического мошенничества производит деструктивные имитационные практики, так как основан на симуляции, искусственном повышении наукометрических показателей без их реального качественного роста. Также деструктивными имитационными явля-

ются практики в рамках рынка заказных работ, так как представляют собой использование несамостоятельно выполненных научных и учебных работ для достижения определённой учебно-образовательной или научной цели, что, несомненно, оказывает отрицательное воздействие на общество в целом и научно-образовательную сферу в частности.

В разрезе внешних содержательных элементов репетиторство представляет собой легитимную неплатформизированную деятельность. Данный сегмент является полностью легальным в правовом и экономическом поле, при этом, несмотря на существование различных сайтов и площадок для репетиторства, он существует вполне легитимно и успешно также и вне платформ, опираясь на неформальные каналы рекрутинга заказчиков

(посредством сарафанного радио). Сегмент академического мошенничества конструируется нелегитимными (с позиций научной этики) и, как правило, неплатформизированными практиками. Взаимодействие между заказчиком и исполнителем осуществляется виртуально, удалённо, но в основном не подразумевает специальной платформы; заказ может быть осуществлён непосредственно на сайте самого агентства, выступающего исполнителем. Рынок заказных работ обладает свойствами нелегитимности и платформизации. Нелегитимность отражается в наличии ряда потенциальных санкций, а также в нарушениях образовательной этики. Платформизация связана с формированием целой системы сетевых агрегатов, выступающих площадками для онлайн-встречи заказчиков и исполнителей на этом рынке (о более широких контекстах цифровой платформизации см. [19; 20]). Также отметим, что нелегитимность рынка сопроводительных практик академического мошенничества и рынка заказных работ определяет анонимность как основной формат взаимодействия участников. Репетиторство, напротив, всегда предусматривает непосредственный «живой» формат взаимодействия.

Далее рассмотрим более подробно субэлементы каждого из уровней (внутреннего, процессуального, внешнего) для каждого сегмента рынка вторичных образовательных услуг. Это позволит, с одной стороны, сформировать общую методологическую рамку исследования рынка вторичных услуг, а с другой – специфицировать непосредственные методические комплексы для эмпирического изучения отдельных сегментов данного рынка.

В каждом из рассматриваемых сегментов рынка вторичных образовательных услуг формируется достаточно стандартная конфигурация участников взаимодействия, определяемая отношениями заказчика и исполнителя, потребителя и

производителя услуги. Следует отметить, что в большинстве случаев данное взаимодействие носит персонализированный характер, обретая, например, такие формы субъектности, как репетитор, ученик, заказчик учебной или научной работы, гострайтер. Исключение составляет сегмент сопроводительных практик академического мошенничества, в котором гораздо чаще представлены отношения между индивидуальным заказчиком и более крупным организационным субъектом (неперсонализированным) – компанией или организацией. Таким образом, взаимодействие уже не носит межличностный характер, что накладывает отпечаток на его специфику. Отметим, что возможность опосредованного взаимодействия здесь является практически обязательной. Опосредованное взаимодействие участников на платформе является возможным также в сегментах репетиторства и в сегменте рынка заказных работ, что не отменяет важность рассмотрения именно межличностного взаимодействия участников как экономических субъектов, даже в случае, если прямое взаимодействие между ними невозможно, ограничено или незначительно. Таким образом, в отдельных случаях можно говорить об участии в сегменте рынка некой третьей стороны – посредника, которым обычно выступает специализированная онлайн-платформа.

Система ресурсов субъектов в каждом сегменте рынка вторичных образовательных услуг характеризуется различными видами капиталов. В сегменте репетиторства ключевыми капиталами для исполнителя являются интеллектуальный и временной, для заказчика – финансовый. В сегменте рынка академического мошенничества преобладают: для исполнителя – институционально-сетевой и социальный капиталы, для заказчика – финансовый. В сегменте рынка заказных работ для исполнителя важнейшими ка-

питалами являются интеллектуальный и временной капитал, для заказчика – финансовый.

Легитимность и санкции в институциональной системе рынка вторичных образовательных услуг определяются соответствующими нормами, которые могут носить как официальный, так и негласный характер. Для рынка репетиторства нормы являются неформальными в случае офлайн-взаимодействия, в случае опосредованного онлайн-взаимодействия могут быть формализованы в виде пользовательского соглашения. В сегменте сопроводительных практик академического мошенничества нормы, как правило, имеют статус договора или соглашения, но при этом содержат в себе значительный потенциал мошенничества. В сегменте рынка заказных работ при оформлении взаимодействия через онлайн-платформу нормы устанавливаются самой платформой, имея статус пользовательского соглашения.

Практики как основа системной организации также обладают спецификой для каждого сегмента рынка вторичных образовательных услуг. В сегменте репетиторства преобладают образовательные и педагогические практики, дополняющие легитимный институциональный процесс. Рынок академического мошенничества предполагает научно-образовательные практики участников, которые, формально хоть и могут не иметь имитационный характер, но содержательно являются искусственными, сфальсифицированными. В сегменте рынка заказных работ также значимо преобладают имитационные практики, направленные на симуляцию учебных и научных результатов.

В системе практик отдельно следует выделить фреймы взаимодействия, описывающие его характер и формат. Для репетиторства характерен фрейм прямого межличностного взаимодействия (в офлайн- или онлайн-режиме). Взаимо-

действие в сегменте академического мошенничества носит принципиально обезличенный характер в силу его опосредованности через онлайн-платформу. Рынок заказных работ допускает две формы взаимодействия: прямой – в случае личного контакта, обезличенный – в случае работы через посредника. Непосредственно с фреймами в системе рынка вторичных образовательных услуг связаны ожидания участников. В сегменте репетиторства ожидания участников являются асимметричными: заказчик рассчитывает на получение качественных услуг, получение новых знаний и улучшение своих учебных результатов. Исполнитель заинтересован в стабильном заработке; непосредственно в процессе взаимодействия с заказчиком присутствуют ожидания ответственности, заинтересованности и платёжеспособности. Сегмент академического мошенничества определяется асимметричными ожиданиями быстрого, надёжного и качественного выполнения услуги от исполнителя, платёжеспособности – от заказчика. В сегменте заказных работ ожидания сопрягаются с качественным оказанием услуги, его скоростью, возможностью внесения правок в текст работы – для заказчика, надёжностью, платёжеспособностью – для исполнителя. Очевидно, что в данном случае гарантом соответствующих ожиданий может выступать посредник – платформа, через которую оказываются данные услуги.

Процессы производства и потребления продукта, формируемого в ходе взаимодействия участников рынка, определяют различные правовые и экономические межсубъектные конфигурации. В сегменте репетиторства формируемым продуктом является улучшение учебных результатов заказчика. В сегменте академического мошенничества формируемый продукт – улучшение или выполнение научных показателей заказчика. Формируемым продуктом сегмента заказных

работ является учебный или научный труд, выдаваемый за самостоятельно выполненный.

Важным субэлементом процессуального уровня рынка вторичных образовательных услуг являются также риски участников. В сегменте репетиторства риски практически отсутствуют для любой из сторон по причине формата прямого взаимодействия, которое может быть расторгнуто в случае неудовлетворённости одной из сторон. В сегменте академического мошенничества риски для исполнителя, представленного платформой, отсутствуют. Для заказчика рисками являются недобросовестность платформы, отсутствие возможности оперативного решения тех или иных вопросов, нахождение платформы под юрисдикцией другого государства. В сегменте заказных работ риски в основном контролируются платформой. Для заказчика основными рисками являются низкий уровень работы, просрочка выполнения заказа. Для исполнителя основные риски связаны с недобросовестностью платформы, отсутствием возможности оперативного решения тех или иных вопросов, нахождением платформы под юрисдикцией другого государства.

Легитимность выступает общеинституциональным параметром акцепции (официальной и негласной) соответствующих сегментов рынка вторичных образовательных услуг. Репетиторская деятельность является полностью легитимной при условии, что в составе этой деятельности нет конфликта интересов, влекущего коррупционные отношения, а также если уплачиваются налоги с дохода от репетиторских услуг. Для сегмента академического мошенничества легитимность носит формальный характер, но пользование данными услугами, равно как и оказание их содержит ряд рисков, в т. ч. репутационных. В сегменте заказных работ также сохраняется формальная ле-

гитимность, так как данная деятельность фактически не запрещена, но в учебно-педагогическом сообществе маркируется как девиация.

Вопросы легитимности опираются на потенциальные санкции институционального характера. Так, деятельность в сегменте репетиторских услуг полностью легитимна и потому не предполагает каких-либо санкций. Исключение могут составлять лишь непосредственные нарушения законодательства. В сегменте академического мошенничества возможные санкции являются неравномерными и асимметричными. Так, для исполнителя санкции в данном сегменте не предполагаются или значительно затруднены (по причине нахождения платформы под другой юрисдикцией), в то время как для заказчиков в случае обнаружения факта пользования данными услугами возможны репутационные издержки, а также реальные наказания – лишение учёной степени, увольнение, штраф и т. д. В сегменте заказных работ санкции в отношении исполнителя возможны, но довольно редки в силу обезличенности взаимодействия; возможны отдельные санкции в отношении исполнителей в рамках платформы, но не со стороны общества или официальных образовательных учреждений. Для заказчиков в случае обнаружения факта прибегания к подобным услугам возможны репутационные издержки в системе научно-образовательных отношений (например, лишение учёной степени или звания, порицание и т. д.).

Отдельного исследовательского внимания требует изучение вопроса, насколько официальным является взаимодействие в рамках рынка вторичных образовательных услуг. Так, в сегменте репетиторства официальный характер взаимодействия возможен только внутри репетиторской платформы. В ситуации формата частного межличностного взаимодействия его официальный характер не

предполагается. В сегменте академического мошенничества взаимодействие неизбежно носит официальный характер и требует опосредованного взаимодействия (в силу теневого характера оказываемых услуг). В сегменте заказных работ официальный характер взаимодействия возможен, но не является обязательным (в таком случае он связан с платформой и теневым характером услуг). Смежным является такой параметр анализа, как распространённость или укорененность соответствующего сегмента рынка. Репетиторство является широко распространённым и представляет собой устойчивый образец социальной практики. Оценка объёмов сегмента сопроводительных практик академического мошенничества затруднительна; данный сегмент занимает особую нишу на рынке вторичных образовательных услуг. Рынок заказных работ широко распространён и представляет собой устойчивый образец социальной практики.

Отдельно мы рассматриваем возможность платформизации данных услуг, т. е. встраивания их в структуру той или иной онлайн-платформы. Платформизация сегмента репетиторских услуг является возможной и широко представлена. В сегменте академического мошенничества платформизация является необходимой, так как реализация данных услуг на межличностном уровне затруднительна. В сегменте заказных работ платформизация необходима при крупных оборотах рынка, но возможно также и взаимодействие через неформальные межличностные каналы.

Выводы

Кризис традиционных образовательных институтов, падение доверия к традиционному образованию, а также широкое распространение фриланса как эффективной и привлекательной модели занятости приводят к актуализации феномена, названного нами рынком вто-

ричных образовательных услуг. Под ним мы понимаем систему социальных, экономических и правовых отношений, возникающих между участниками в процессе производства и потребления вспомогательных образовательных (реже – научных) услуг, не реализуемых традиционными научно-образовательными институтами и / или организациями. В статье рассмотрены институциональные характеристики данного рынка на основе анализа содержательных элементов таких его сегментов, как рынок репетиторских услуг, рынок заказных работ, рынок сопроводительных практик академического мошенничества. Показано, что внутри каждого сегмента формируются особые институциональные элементы и характеристики, которые позволяют говорить о становлении системы отношений, норм, практик и санкций. Несмотря на отдельные общие сходства, именно разные конфигурации основных институциональных характеристик (в их числе рассмотрены внутренние, процессуальные, внешние) определяют различное место отдельных сегментов в общей системе рынка вторичных образовательных услуг. В целом процесс институционализации данного рынка стоит считать незавершённым; в числе сдерживающих факторов следует назвать отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, ориентацию ряда субъектов рынка на теневой характер взаимодействия. В то же время быстрое развитие новых форм и технологий сопровождения научно-образовательного фриланса (благодаря появлению многочисленных платформ, способов регулирования их деятельности и их законодательного оформления) открывает новые возможности для институционализации отдельных сегментов рынка, формирования тенденции к их закреплению и дальнейшей дифференциации.

Перспективными направлениями дальнейшего научного поиска являются

анализ институциональных характеристик других сегментов рынка вторичных образовательных услуг (например, он-

лайн-курсов), а также расширение предлагаемого перечня рассматриваемых содержательных элементов.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
2. Амбарова П. А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. № 1. С. 9-36.
3. Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans> (дата обращения: 11.09.2024).
4. Павлов А. П., Павлов П. А. Этосы образования и модернизация российского общества // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 4. С. 70-80.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
6. Цыганкова И. В. Социальные аспекты применения нестандартных форм занятости на российском рынке труда // Телескоп. 2022. № 1. С. 112-117.
7. Анализ деятельности репетиторов для создания платформы дистанционного репетиторства / К. З. Саидова, Г. Р. Пожидаев, И. Д. Котилевец, И. А. Иванова // Информатика и образование. 2021. Т. 36, № 6. С. 18-28.
8. Ванхемпинг Э. Г. «Фрикативно-фейковый» кластер вспомогательных академических сервисов как феномен деструкций университетских практик: истоки проблемы и пути решения // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 5-21.
9. Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2021. 176 с.
10. Исмагилова А. Р., Исмагилова В. С., Морозова Р. Ф. Роль и перспективы онлайн-обучения в современном образовании // Вестник Башкирского университета. 2019. № 3. С. 746-753.
11. Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
12. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / под ред. В. Ю. Кузнецов. М.: Астрель, 2010. 895 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
14. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости: монография. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 528 с.
15. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects // Economic Annals-XXI. 2020. Vol. 186. N 11-12. P. 152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>
16. Grimov O. Social networking culture: structural and dynamic aspects // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. LXXVI. P. 1184-1190.
17. Емельянова И. Н., Теплякова О. А., Тепляков Д. О. Имитационные практики в российском университете: формы, причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 111–124.

18. Бабинцев В. П., Серкина Я. И. Имитации в системе высшего образования России // *Инноватика и экспертиза*, 2019. Вып. 2 (27). С. 21-27.
19. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
20. Буданов В. Г., Асеева И. А., Зотов В. В. Моделирование социотехнической конвергенции в цифровых сетевых пространствах: возможности и риски // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2022. № 1. С. 60-72.

References

1. Liotar J.-F. *The State of Postmodern Reality*. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiolo-gii; 1998. 160 p. (In Russ.)
2. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Shabrova N.V. «Old» and «new» trust in higher education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019;(1):9-36. (In Russ.)
3. Higher Education: Unexpected Renaissance? VCIOM. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-reneessans> (accessed 11.09.2024).
4. Pavlov A.P., Pavlov P.A. Ethos of education and modernization of Russian society. *Siberian Society*. 2018;2(4):70-80. (In Russ.)
5. Bek U. *The Society Of Risk. On The Way To Another Modern*. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 384 p. (In Russ.)
6. Cygankova I.V. Social aspects of the application of non-standard forms of employment in the Russian labor market. *Teleskop = Telescope*. 2022;(1):112-117. (In Russ.)
7. Saidova K.Z., Pozhidaev G.R., Kotilevecz I.D., Ivanova I.A. The analysis tutors' activity to create a remote tutoring platform. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. 2021;36(6):18-28. (In Russ.)
8. Vanxemping E`G. «Fricative-fake» cluster of auxiliary academic services as a phenomenon of destruction of university practices: the origins of the problem and solutions. *Neprery`vnoe obrazovanie: XXI vek = Continuing Education: XXI century*. 2022;(1):5-21. (In Russ.)
9. Davydov A., Abramov P. *Cheating ethnography. Who and how writes pre-paid academic works in Russia*. Moscow: Fond podderzhki sotsial'nykh issledovaniy «Khamovniki»: Common Place; 2021. 176 p. (In Russ.)
10. Ismagilova A.R., Ismagilova V.S., Morozova R.F. The role and the perspectives of online learning in modern education. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = The Bulletin of Bashkirian University*. 2019;(3):746-753. (In Russ.)
11. Bauman Z. *Individualized society*. Moscow: Logos; 2005. 390 p. (In Russ.)
12. Delez Zh. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Moscow: Astrel; 2010. 895 p. (In Russ.)
13. Merton R. *Social theory and social structure*. Moscow: AST; 2006. 873 p. (In Russ.)
14. Strebkov D.O., Shevchuck A.V. What do we know about freelancers? The sociology of free employment. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2022. 528 p. (In Russ.)
15. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects. *Economic Annals-XXI*. 2020;186(11-12):152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>

16. Grimov O. Social networking culture: structural and dynamic aspects. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019;LXXVI:1184-1190.
17. Emel'yanova I.N., Teplyakova O.A., Teplyakov D.O. Imitation practices at the russian university: forms, causes and consequences. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2024;28(1):111–124. (In Russ.)
18. Babincev V.P., Serkina Ya.I. Imitations in the Russian higher education system. *Innovatika i ekspertiza = Innovation and Expertize*. 2019;(2):21-27. (In Russ.)
19. Zotov V.V., Aseeva I.A., Budanov V.G., Belkina V.A. Converting the dangers of sociotechnical convergence into the risks of digitalization. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(2):4–20. (In Russ.)
20. Budanov V.G., Aseeva I.A., Zotov V.V. Modeling sociotechnical convergence in digital network spaces: opportunities and risks. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Post-non-classical*. 2022;(1):60-72. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687

Valeria A. Afanasyeva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687